

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Максим БРАЖСКИЙ

КАЭХОН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Максима Бражского
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КАЭХОН
АБАТТА

Максим БРАЖСКИЙ

КАЭХОН

Роман

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Глаза — отражение души.
Общезвестная истина

Боль. Тьма в глазах. Кругом только непонятные шорохи. Болезненные воспоминания — огонь, крики, кровь. Высокий человек в блестящих доспехах, украшенных горделивыми золотыми орлами, убивает моего отца, усталого и израненного.

«Кто он?»

Боль... Теперь хотя бы терпимая, уже хорошо. Я медленно поднес руки к глазам, но обнаружил на их месте лишь кровоточащую рану. Усмехнулся, не в силах больше страдать. Еще и слепец. Память постепенно возвращалась — осада нашего родового замка, штурм, кровавый, жестокий. Нас было гораздо меньше, но каждый дрался за свой дом изо всех сил. Этого оказалось недостаточно...

«Как же его зовут? Этого рыцаря с орлами».

Почему же меня оставили в живых? Решили, что умер. Последнее, что я помнил, — блеск стали, огромного роста рыцарь, удар мечом наотмашь. И руки мои вновь поднялись к лицу: рана пересекала обе глазницы и переносицу.

«Мсть! Мсть? Как? Мстящий слепец, без дома, без рода?»

Бессилие. Когда-то я гордился своими глазами: они были очень редкого цвета, ярко-фиолетовые. Говорили, что это чудо, что у людей не бывает такого цвета глаз. Что ж, теперь не будет. Колдовские глаза, глаза бога, очи духа — как только не называли. Но почему я не умер? И что мне те-

перь делать, идти попрошайничать? Если дойду до ближайшего города, конечно: наш замок стоит далеко от обжитых мест. Почти отшельники. Наши деревни все выжжены дотла. Кому понадобилась вся эта бойня?

Я ошутил кинжал в своей руке. Откуда он у меня?.. Что ж, настала пора умирать — зачем трепыхаться? «Главное, — подумал я, — хватило бы силы покончить с этим быстро. Изранен, устал в битве». Впрочем, все равно умру, просто получится дольше и немного больнее. Какая разница? Острие кинжала остановилось напротив сердца.

— Решил сдаться? — раздался неподалеку насмешливый голос.

Кинжал полетел по направлению к незнакомцу раньше, чем я успел вздрогнуть от неожиданности. Раздался звон: отбил? Мог бы и просто увернуться. Мне стало интересно, насколько может быть интересно умирающему, кто он? Один из осаждающих решил остаться мародерствовать? Плохо, кинжал теперь неизвестно где: слепой, не найду. Может, этот добьет...

— Я не сдался, я умер.— Слова выходили с трудом, хриплые, будто их клещами вытягивали.— Что ты тут забыл?

— По-моему, ты вполне жив. Вставай, хватит лежать.— Голос был до обращения бодрым и уверенным в себе.

— Кто ты? Раз я не вижу тебя и не могу дать тебе возможности ответить за свои слова... это не означает, что можно надо мной издеваться! — Боюсь, в последних моих словах прозвучала скорее обида, чем ярость. В конце концов, тогда мне было всего семнадцать. И я не был героем, которые с младенчества совершают подвиги.

— Я? Издеваюсь? — Послышался смешок. Мне показалось, он подошел ближе.— Нет, что ты. Одна птичка случайно нашептала мне, что тут есть кое-кто, кому я могу помочь. Что здесь произошло? Места пустынные, я раньше не знал, что тут живут люди.

— Здесь был замок Клена,— равнодушно ответил я.— Нас взяли в осаду — не знаю зачем. Мой отец разговаривал

с их парламентаром. Что там предложили, никто так и не узнал. Итог ты видишь, незнакомец.

— О, так я имею честь разговаривать с лордом,— насмешливо произнес он.— Не обижайся. Просто меня мало волнуют мертвые: я живу в мире живых.

— За такие слова...

— Знаю, знаю, я был бы убит.— Мне показалось, что он кивнул.— Как тебя зовут?

— Никак. Я умер.

— Ну тогда я тебя воскрешаю, парень. Будешь зваться...— Он задумался.— Каэхон. Да, именно так. Каэхон.

— Отлично,— проворчал я. Несмотря на все мое плачевное положение, этот незнакомец мне нравился... И будто придавал новые силы. Желание жить.— Ну воскрес я, дальше что? Может, еще и видеть без глаз научишь?

— Почему бы и нет? — рассмеялся тот.— Сам я не мастер — нужды, понимаешь, не было. Но видеть без глаз можно.

— Как? — заинтересовался я.

— Руками. Для начала.

— Ты маг?

— Нет.— Наверное, тут он отмахнулся. С пренебрежением.— Маги сидят в своих башнях, менее нелюдимые — в своих Обителях. Иногда, конечно, вылезают, кушать всем хочется, а магия не всесильна.

— А кто ты? — кажется, не в первый раз спросил я.

— Путник простой. Райдо. Давай, хватит сидеть! Вставай! — приказал он.

Он подошел ближе, помог подняться. С трудом, но стоять я мог. Левая рука висела безвольно, но все же была на месте. Правая работала вполне сносно. Только глаз и не доставало, что приводило меня в не слишком радужное настроение. В тот момент я не раздумывал, верить Райдо или нет: выбора-то и не было. Либо умереть, либо довериться. Впрочем, я уже умирал и воскрес...

— Встал,— неуверенно сказал я.— Что дальше?

— На, держи,— сунул он мне в руки какую-то палку.

Копье. Кажется, в крови. Впрочем, за посох сойдет —

какая, в сущности, разница? Пошатываясь, поддерживаемый Райдо, я сделал первый шаг... Каким же трудным он мне показался! Не столько из-за того, что было трудно идти, сколько из-за тяжелых мыслей, что вновь начали меня одолевать.

— Спокойней,— раздался насмешливый голос.— О мести и прочей чуши потом подумаешь. Если не успеешь к тому времени понять, насколько все это смешно!

— Смешно? — огрызнулся я.— А что ты знаешь об этом? Когда в один миг ты теряешь все!

— Достаточно.— Его тон даже не изменился, оставаясь таким же легким.— Я тоже потерял все, парень.

— И отказался от мести?

— Ну, — хмыкнул он, — после того как отомстил... Но до сих пор считаю это своей главной ошибкой. Последней ошибкой. Давай, не прикидывайся умирающим! Где здесь речка, ручей? А то у вас в колодце крови больше, чем воды. И не морщись, Каэхон.— Я вздрогнул, услышав непривычное, но уже мое имя.— Эй, не спать, где ручей?

— На севере от замка речушка есть,— ответил я неохотно.

Дальше была тяжелая для меня дорога, для Райдо — легкая прогулка. Путь во тьме был сложен, под ноги будто специально бросались камни, ступеньки, корни. Ветки хлестали по израненному лицу. Путь длился вечно. Мой спутник пожалел меня и на время перестал подшучивать и отпускать комментарии. Уже у ручья он занялся ранами... А воображение, воспоминания рисовали мне знакомый светлый лес, ледяной, бурлящий ручей, полный веселой ярости, вокруг клены. Наверное, сейчас красиво, красные, желтые, оранжевые листья кружатся. Разноцветная осень! Но мне, увы, не увидеть всех этих красок.

— Райдо.

— Да? — зевнул он.— Что, повязка жмет?

— Нет, все хорошо. Ты сказал, что можно видеть без глаз...

— Ах это. Я и забыл,— усмехнулся он.— Так, начнем с простого... Тебе легко будет, скажи спасибо, что глаз нет.

Тело, оно ж как устроено: пока, скажем, глаза есть, оно учится другим типам зрения неохотно — не нужно ему, понимаешь. Только и можно, что ночью темной тренироваться, когда ни зги не видно.

— Так как видеть?

— Подожди, неумный. Теория — великая вещь! — Мне так и представилось, как он с ученым видом поднял вверх руку. — Так вот. Человек — очень сложный механизм, который не использует свое тело и наполовину.

— Ты про магию?

— Какая там магия, — пренебрежительно ответил он. — Я не маг, но могу побольше многих кудесников. Но мой путь тяжелее, поэтому никто по нему и не идет... Но не отвлекай меня, парень! А то оставлю здесь — и учись себе сам.

— Молчу, — тут же согласился я.

— Ну и отлично. Слушай же, друг мой. Человек может прекрасно чувствовать предметы, прикасаясь к ним пальцами. Думаю, не будешь спорить. Но не каждый знает, что кончики пальцев даже у нетренированного человека настолько чувствительны, что могут ощущать предметы на расстоянии. Там действует уже другое чувство, ему нет названия... Но на осязание похоже.

— Никогда не замечал!

— Сейчас заметишь. — Он очистил землю передо мной, подняв кучу пыли, что-то положил. — Вот так. Посмотрим, верна ли моя теория... Упражнение номер раз. Не буду говорить о пользе, сам поймешь. Дыши руками.

— Что? — Наверное, вид у меня был, мягко говоря, удивленный. — Как?

— Как хочешь, — ехидно сказал он. — Включи воображение. Представь, что на вдохе ты руками, через пальцы, ладонью, как получится, втягиваешь воздух, на выдохе — выпускаешь. Главное — расслабься и сконцентрируйся на пальцах.

— Попробую, — сказал я с сомнением.

— Я бы еще посоветовал закрыть глаза, но для тебя это бесполезно, — заметил он с издевкой.

Я решил проигнорировать это высказывание и начал...

дышать руками. Звучало как-то странно, будто с магом разговариваешь, только по-человечески. А то эти колдуны как завернут, бывало, фразу — ни одного понятного слова! Значит, на выдохе втянуть, на выдохе — обратно. Как ни странно, постепенно у меня начало получаться: не знаю, сколько времени прошло, но мне понравилось ощущение, будто ветерок между руками гуляет. Появилось покалывание в пальцах, — видно, прилила кровь.

— Кажется, получилось, — уверенно сказал я. — Что дальше?

— Проведи руками над землей, прислушивайся к пальцам. Были бы у тебя глаза — вряд ли бы что-то вышло, а так — потрясение плюс увечье... Думаю, получится хорошо и без проблем. Давай я помогу немного.

Я почувствовал его у себя за спиной, потом голову будто сдавило тисками... Он что-то пробурчал, приказывал не отвлекаться. В самом деле, что тут отвлекаться? Пожав плечами, я сделал так, как он велел. Любопытное ощущение. Похоже, будто что-то ощупываешь, но более размыто, мягко. Будто трогаешь тугой поток воздуха, имеющий форму. Показалось, что на земле лежит что-то небольшое. Быстро определив, где находится предмет, я его подобрал с земли: маленький мешочек с какими-то мелкими штучками внутри.

— Молодец. Можешь взять себе, — сказал Райдо. — Принцип понятен?

— Да, — кивнул я с уважением. Во мне начала просыпаться надежда... Правда, тут же пришло огорчение. — Это не похоже на зрение. Да и чувствуешь отчетливо, только если рука двигается. А перепады воспринимаются нормально.

— Я все это знаю, — прервал меня Райдо. — Но ты верно схватываешь. Насчет того что хуже зрения... Другое скорее. Но пока ты близорук донельзя. Все поддается тренировке, пока дойдем — будешь легко ориентироваться. Еще слух тебе сильно поможет. Я видел слепых бойцов, которые дрались лучше зрячих. Отдохнул?

— Что? Я присесть-то не успел! — Я возмутился.

— Сам виноват, пошли.

— Куда?

— А не много ли ты вопросов задаешь?

— Я не просил меня спасать! — гордо заявил я.

— Еще я тебя спрашивать буду! Такие, как ты, без причины не выживают. Хрен убьешь вас! Я веду тебя в ближайшую Обитель.

— Обитель магов? — удивился я. — Ты же не любишь магов?

— Я не люблю магию, — поправил он. — Слишком много непонятого, предпочитаю совершенствовать то, что дано природой. Но там тебе помогут!

— Ты думаешь, — оскорбился я, — что у меня не получится как у тебя?

— Думаю, — ехидно ответил он, — не получится. Ну и, — признался Райдо, — я просто не маг. Во мне нет «нужных компонентов», скажем так.

— А во мне есть, что ли? — недоверчиво спросил я. — Как-то раньше мне не говорили.

— Мало кто может распознать будущего мага. Я — могу. Не спрашивай почему, и вообще, пошли уже!

Так начался мой путь в новой, так сказать, жизни. Райдо оказался весьма умным, хотя порой и абсолютно невыносимым человеком. Зрение ко мне конечно же возвращаться не хотело: без глаз это затруднительно. Зато его технику «зрения руками» я быстро осваивал. То ли я был талантлив, то ли он был прав — тело пыталось заменить глаза чем-то другим.

Он учил меня многим мелочам, большую часть которых я не понимал. Но ему, казалось, просто нравилось учить и рассказывать, показывать. Пару его фокусов я все же усвоил: например, чувствовать людей. Немного — их настроение, врут или нет, немного их самих — кто они такие. Эмоции. Райдо поведал пару интересных вещей про тренировку выносливости, про правильное дыхание. Еще рассказал, что видеть — в теории — можно не только руками, а всем телом... Но пока получалось плохо. Пытался научить меня драться: раньше-то я умел, но полагался почти целиком на

зрение. А сейчас лишь на слух, интуицию. И техника «зрения руками» в бою почти неприменима: слишком мало времени, все происходит очень быстро. Один раз за всю дорогу удалось это проверить. Слава богам, к тому времени я успел несколько освоиться и почти не спотыкался.

Мы уже подходили к плотно заселенной местности, приближаясь к большому городу — Соколиной Твердыне. Гордое название, гордый город с богатой событиями историей. Я бывал здесь раньше, и не один раз, это ближайший к замку Клена крупный город и культурный центр. Так вот, мы подходили ко всему этому людному великолепию, шли по почти пустынному тракту, и я вдруг услышал подозрительный шорох в кустах.

— Услышал? — довольно спросил меня Райдо. — Молодец. Вспомни, чему я тебя учил...

— Придется драться? — немного испуганно спросил я, но быстро взял себя в руки. Крови я повидал уже немало, но драться вслепую всерьез... К тому же, пока моя техника «зрения» позволяла лишь почувствовать некое тело, ну определить габариты, но не разобрать с уверенностью, что это именно человек. Конечно, если остановиться, прислушаться к своим ощущениям...

— Придется, придется.

— Но я могу тебя задеть!

Райдо расхохотался:

— Ты? Меня? Не смейся! Самоуверенности у тебя хоть отбавляй, это неплохо. В общем, бей все, до чего дотянешься, и постарайся не помереть.

Вскоре я не только услышал, но и почувствовал разбойников. Не злые, как я подумал сначала, даже не слишком враждебные, а просто какие-то не очень приятные. Чувствовал я их еще достаточно смутно. Мне пришла мысль, если я даже в таком пустынном месте настолько плохо чувствую людей, что же будет в городе?

— Дед, парень, бросайте оружие! — раздался хриплый голос одного из разбойников. Я перехватил копье поудобнее. Потом удивился: дед? Неужели мой спутник стар? С

силой, скоростью, выносливостью у него было все в полном порядке!

— Пятеро человек, — прошептал Райдо, и сказал громко: — Я просто паникую! Уже бросаю!

И бросил. Судя по звуку — пару ножей. Сразу же раздался возглас одного из разбойников, полный боли. Мои ладони немного вспотели: я весь обратился в слух. Противники начали медленно приближаться: у них появился страх, это отчетливо ощущалось. Могу сказать, слепому сражаться лучше, чем зрячему, но в темноте. Ты слышишь все: дыхание врага, его шаги, шорох движений. Ты будто сливаешься с ним... Обостряется интуиция. Может, это сказались непродолжительные, но достаточно интенсивные тренировки с Райдо, не знаю.

Меня посчитали неопасным: я сам всегда считал слепых безобидными людьми. После той драки переменял мнение. Ко мне направился всего один человек. Техник «зрячих рук», как я ее окрестил, мне удалось определить, что в руках у него что-то не очень длинное, но увесистое. Впоследствии оказалось, что я не обманулся: это была дубинка. Разбойник громко дышал и топал, выдавая свое присутствие, и вскоре мой слух переключился на него, отсеивая остальные звуки. Он небрежно размахнулся своей дубиной, резко вдохнув, и послал этим взмахом на меня волну воздуха. Раньше я ни за что бы не почувствовал такую мелочь.

Я быстро отскочил назад, и рука моя как будто самостоятельно рванулась вперед, целясь чуть ниже — туда, где должен был быть живот. Собственно, он там и оказался, что подтвердилось характерным звуком. Я резко выдернул копьё и провел рукой по направлению к Райдо и его противникам... Точнее, противнику, как я отметил не без удивления. Быстро «ощупав» руками местность, нашел две подходящие по размерам кочки. Какой, однако, мой спутник резвый!

Как происходила битва, я понять в точности не мог: для меня просто две фигуры двигались и суетились. Причем одна явно отступала, чем-то беспорядочно размахивая, и

была в себе не уверена. Потом раздался глухой удар — и все было кончено. Я не удивился, когда услышал голос Райдо:

— Как думаешь, Каэхон, будет ли достаточно благородно обчистить карманы разбойников?

— Вполне, — согласился я. — Это, конечно, ниже моего достоинства...

— Вспомнил тоже, — рассмеялся Райдо. — Забыл, ты же умер?

— Как я мог забыть...

Слава богам, всю эту работу он проделал сам — как мне показалось, сноровисто и не без удовольствия. Интересно, что же это за человек? Легко сражается с троими, метает ножи, знается с магами — обычно это такие снобы! Сам по себе тоже интересен, всякие странные невошественные техники знает. Но тогда я постеснялся задавать ему разные вопросы по поводу его биографии и личной жизни. Спасибо и за то, что просто помогал мне.

Леса давно кончились, потянулись поля и мелкие деревеньки. Я постоянно чувствовал на себе то сострадающие, то жалостливые, а порой и просто брезгливые взгляды. Вот оно как, оказывается, быть калекой. К тому же я еще и одет был в рвань. Собственно, обычные порты и рубаха: совсем уже плохую стеганку и обрывки кольчуги, в которых пробежал весь тот бой, я выкинул уже давно.

— О чем задумался, Каэхон? — дружелюбно поинтересовался Райдо, когда мы проходили мимо одной из деревушек.

— Да так, — отмахнулся я неопределенно. Левая моя рука привычно была вытянута немного вперед и двигалась параллельно земле. Копье в правой служило посохом, но я им уже почти не пользовался, наострил. — Скажи, как на меня смотрят люди?

— А, ты об этом, — рассмеялся он. — Хм, да, на тебя как на нищего все смотрят. Того гляди, милостыню давать будут.

— Хоть деньги на одежду появятся, — попытался пошутить я.

Райдо с готовностью расхохотался:

— Ладно, не бузи! Сейчас купим тебе нормальную одежду. Не лорда, конечно. Вообще странно, что все видят твою порванную, грязную рубаху и не замечают отличных сапог. Как ты только умудрился сохранить их целыми и даже не слишком запачкал?

— Новые потому что,— улыбнулся я.— Жалко было.

Мы зашли в какое-то здание, меня усадили на скамью. Я с любопытством «огляделся»: одно дело — пытаться ориентироваться на природе, совсем другое — в здании. С одной стороны, сложнее: много предметов. С другой — легче: гораздо больше граней, а их чувствовать проще во сто крат. В доме я насчитал троих: моего друга, женщину, с которой он разговаривал, и кого-то мелкого и непоседливого. Вот это самое мелкое, пока женщина разговаривала с Райдо, подошло ко мне и поинтересовалось с милой непосредственностью:

— Дядя! А ты слепой?

Сначала я хотел возмутиться, поругаться, вспомнить о своем происхождении... Но потом понял, что делать этого не имею ни малейшего желания. Да и что отрицать — слепой. Что в этом такого? Все же лучше, чем без рук или ног. Поэтому я ответил мелкому:

— Нет, конечно!

— Но у тебя же нет глаз! — услышал я удивленный ответ.

Я провел рукой по воздуху, определив, где стоит дитя, пару раз провел на уровне его или ее лица, пытаюсь представить, как оно выглядит. Потом улыбнулся и сказал:

— Я вижу не слишком хорошо, вот и не могу точно понять, кто ты — мальчик или девочка...

— Девочка я! — возмущенно сказала дите.— А ты по голосу нашел меня?

— И по голосу тоже. Но могу и так,— сообщил я.— Какая разница? В любом случае я знаю, где ты. Я вижу ушами, я вижу руками.

— Правда? — удивилась девочка, подходя ближе.— Обычно слепые руками лицо трогают...

— Я не трогаю, не волнуйся.— Я почувствовал, что жен-

щина в доме будто стала немного веселее.— О, кажется, твоя мама с моим другом закончили...

Через пару мгновений они вошли, и я удостоился тихого восхищенного возгласа. Райдо спросил меня, пытаюсь придать своему голосу суровость:

— Это что ты тут с детьми делаешь, а, охальник?

— Да что это вы, наверное, она сама уже вашего друга до белого каления довела приставаниями своими,— запричитала женщина. В руках она держала и пересчитывала монеты — их звон я мог отличить от чего угодно.— Извините мою дочь,— обратилась она ко мне.

— Ничего,— повернулся я к ней.— У вас хороший ребенок. Райдо, что у тебя в руках?

— Делаешь успехи,— усмехнулся Райдо.— Это тебе подарок, рубаха чистая и не рваная. Надо будет какую-нибудь куртку купить, а то осень хоть и теплая необычно, но скоро холода.

Я быстренько переоделся. На ощупь обновка была грубовата, я привык к другому, но выбирать не приходилось. Все лучше, чем мои рваные, наверняка все в крови, обноски. Райдо удовлетворенно хмыкнул. Что ж, значит, нормально смотрится — иначе бы он обязательно отпустил ехидное замечание. Рукава вроде в самый раз, не узко, но и не мешком сидит. Интересно, какого цвета?

— Сойдет. Спасибо вам, мир дому вашему. Мы пойдем.

— Может, заночуете? — вежливо поинтересовалась женщина. Мне послышались в ее голосе алчные нотки. Или не в голосе? — Совсем недорого, даже кровати выделим!

— А дядя пускай мне фокус покажет! — вставила дочка. Легкий ветерок и невнятное ругательство подсказали мне, что девочка ловко увернулась от подзатыльника.

— Нет, мы лучше пойдем: до темноты в Соколиную Твердыню прийти успеем.

— Там дорого все! Одна кровать в ночлежке для бедняков больше стоить будет, чем комната у меня,— затараторила женщина. Но Райдо был непреклонен:

— У меня там друзья. Фокус на обратном пути мой друг покажет. Пошли, Каэхон!

Я немного виновато махнул рукой девочке, ощутив ее легкую обиду, и поклонился слегка ее матери, которая явно была разочарована: не удалось заработать еще больше.

Остаток пути до Соколиной Твердыни мы преодолели почти без происшествий. Дороги стали людными, шумными... Я понял, что просто ненавижу людей! Но, как оказалось, это все цветочки, можно сказать — гробовая тишина по сравнению с тем, что ждало меня в городе. Тысячи звуков, тысячи людей вокруг, каждый со своими чувствами, настроением, все это накладывается друг на друга. А ведь раньше поездка в большой город для меня была праздником!

— Что, нравится? — довольно спросил меня Райдо.— Это тебе не в лесу шорохи слушать. Здесь надо не только руками видеть, лучше научись всем телом работать: на деле пятки ничуть не хуже рук!

— Тебе-то легко говорить,— пробормотал я.

Надо сказать, что в новой одежде я почти перестал чувствовать на себе жалостливые взгляды. Может, еще и потому, что пустые глазницы прикрывала теперь мягкая черная ткань? Впрочем, тогда я не особо задавался этим вопросом, других хватало.

Райдо потащил меня в какой-то трактир — по его словам, лучший в этом городе. Вновь возник старый вопрос, что он за человек? Хотя имя, которым он назвался, говорило само за себя. Путь, дорога, странствие, если вслушаться и перевести с древнего языка. Безумный странник! Впрочем, кем бы он ни был, трактир выбрал неплохой. Тихий и почти безлюдный.

— Почему здесь так мало людей? — негромко спросил я.

— Заведение достаточно дорогое и хорошее,— так же тихо ответил Райдо.— Здесь скорее место встреч, бесед, чем просто трактир. Но готовят также неплохо!

С последним утверждением мне вскоре пришлось согласиться. Наконец-то нормальная еда после долгих дней пути. Нет, Райдо неплохо готовил ту живность, что ловил,

однако здесь было настоящее жаркое, с кучей травок, чем-то фаршированное... Боюсь, на время еды я забыл о правилах поведения, которым меня, как лорда, обучали. Мой друг лишь снисходительно хмыкал.

Я не заметил, увлеченный трапезой, как к нам подсел еще один человек. Понял, что за столиком кто-то лишний, только когда он обратился к Райдо:

— Этот парень всегда такой голодный?

— А кто его знает, — усмехнулся Райдо. — Каэхон, у тебя всегда такой аппетит? — ехидно поинтересовался он.

— Только после двух недель осады и недели пути, — немного смущенно, но с вызовом ответил я.

Интересно, долго ли этот тип сидел здесь и смотрел на меня? Я быстро поводил рукой в его направлении, «ощупывая» его. Сидя он был одного роста с Райдо, который чуть выше меня и определенно выше большинства людей. Я почувствовал его как достаточно молодого человека, проявляющего ко мне интерес как к какой-то диковинке.

— Что, тяжелая судьба? — сочувственно спросил незнакомец. — Что ж, бывает. Райдо, где ты его нашел и куда ведешь?

— Да иду я как-то по лесу, смотрю — дым валит. Решил посмотреть, что да как. А там развалины одни, замок дотла спалили, одни камни обгорелые, да этот паренек. Чудом выжил.

— Ты в своем стиле! — расхохотался громко незнакомец. — Помогать незнакомым людям... Делать тебе, как обычно, нечего. Что с парнем?

— Ослеп. Подает надежды, — усмехнулся Райдо. — Пару моих техник изучил неплохо.

— Твоих? — удивился его собеседник. — Молодец парень! До него ведь почти никто и близко не подступался... И куда его сейчас?

— В ближайшую Обитель, в Туманную.

— Ты такое сокровище отдашь магам? — поразился незнакомец. — Я думал, ты хочешь взять ученика. Столько искал!

— Герен, — рассмеялся Райдо, — я постоянно узнаю о

себе много нового! Никогда не порывался быть учителем. Мой путь вообще не предусматривает учеников! Да, я показал ему пару своих фокусов, но ему это необходимо. К тому же мое искусство не магия, каждый делает все эти фокусы по-своему.

— Ну хватит, хватит, — примирительно сказал Герен. — Я просто спросил. Кстати, в Обитель завтра корабль отправляется, и я еду туда же.

— Ты? Я думал, ты закончил обучение.

— Меня пригласили преподавать. Напомню, что Обитель — это прежде всего дом, а не школа, — пояснил Герен. — Я маг, но помню и твои уроки-основы. Хотя уверен, что даже этот парень...

— Меня зовут Каэхон, — сообщил я невозмутимо.

— Даже этот парень многое знает лучше меня.

— Ты знаешь больше в теории, — отмахнулся Райдо. — Он знает немного, но на практике лучше тебя. Учитель из тебя сносный выйдет. А что, маги решили признать, что мое искусство тоже имеет право на жизнь?

— Будто не знаешь Туманную, там любят все новое да редкое. Там даже магию Мертвых изучают.

— Детишки начитались легенд о Темных Властелинах, — зловещим голосом произнес Райдо. — Ладно, когда говоришь, корабль?

— Завтра с рассветом отходит. «Горизонт», товарный когг. Такой пузатый, сразу увидите... Ладно, я побежал, дел много. Опять поесть не успел!

Герен попрощался и исчез. Поминай, как звали, называется. Я поковырялся в остатках жаркого, потом задумчиво спросил:

— Кто это был?

— Маг один. Человек, который донимал меня расспросами целый месяц и искренне считал себя моим учеником. — Райдо рассмеялся. — Я не беру учеников. Просто даю желающим знания.

— Маг? Непохож!

— Он не так давно стал настоящим магом и еще не успел стать снобом. Да и все те маги, которых ты мог видеть, ско-

рее всего, либо самоучки, либо недоучившиеся в Обители. Стараются выглядеть поважнее. Впрочем, сам увидишь. Наелся? Тогда пошли, приведем тебя в божеский вид!

Была баня, была больница, где мне обработали раны и сменили повязки, был портной. Меня опять переодели, на этот раз в достаточно удобный камзол. Райдо сказал, что я в нем выгляжу как настоящий лорд. Пришлось поверить ему на слово — проверить все равно не мог. Чистый, сытый, почти довольный судьбой, я заснул быстро, как только стемнело.

Расталкивал меня Райдо долго. Измученное тело никак не желало прерывать свой отдых. Придя в себя, я на мгновение пожалел об этом: тьма перед глазами, в памяти страшные картины осады, штурма. И тут же пришло понимание — тот парень, лорд, умер. Месть за него, за его родителей — все это не так важно и совершенно не к спеху.

Я машинально поводит рукой в воздухе, анализируя окружающее: Райдо, четыре стены, две кровати и что-то на небольшом столике. Завтрак!

— Ненавижу утро,— пробормотал я, зевая.— Помоги одеться, будь человеком.

— Помогу, не волнуйся. Хотя пора уже самому.

— Искать долго,— отмахнулся я.— Что на завтрак?..

Солнце, верно, только просыпалось и лениво выползло на небосклон, а мы уже были на ногах: не хотели упустить корабль. Нас не стали бы ждать. Причал был пустынен — город все еще спал, это не деревня, где просыпаются с рассветом! Пара рабочих, да на когге «Горизонт» суета. Он действительно оказался пузатым и большим, когда я подошел ближе и «оглядел» его. В помещении да на небольшом расстоянии техника «видения» руками почти заменяла мне обычное зрение. Но чем дальше «смотреть руками» — тем хуже получалось. Например, я мог нормально оценивать обстановку шагах в десяти — пятнадцати, сильно сосредоточившись — в пятидесяти: достаточно, чтобы идти не спотыкаясь, но вдаль видеть не мог.

— Пришли? — раздался знакомый бодрый голос. — Я думал, не проснетесь!

— Ты меня совсем забыл, Герен, — усмехнулся Райдо. — Я сплю мало и редко. Одна из техник.

— Помню, помню. Живо давайте на корабль! Сейчас отправимся.

Мы поднялись на палубу. Было непривычно не ощущать под собой твердую землю. Но и ничего особенного, жить можно. В конце концов, нам предстояло провести в море всего пару-тройку дней! Капитан корабля подошел поприветствовать нас, и я отметил, что человек этот ниже меня на голову, худой, но очень гордый. Воробей.

— О, имею честь видеть самого Райдо! — воскликнул он. — Очень приятно, слышал о тебе не раз... Молодой человек, — обратился он ко мне, — желаю, чтобы ты и твой знаменитый друг хорошо провели это плавание!

— Спасибо, — коротко кивнул я.

— А ты меня откуда знаешь? — поинтересовался Райдо.

— Я постоянно общаюсь с магами, — небрежно ответил капитан. — Меня зовут Эдвин.

— Парня — Каэxon, — представил меня Райдо. — Мое имя тебе известно. Как у нас с погодой? Надеюсь, шторм не предвидится?

— Не сезон, — хмыкнул Эдвин. — Проходите за мной, побеседуем в более подходящей обстановке... Эй, вы! — Грозно рявкнул он, уже определенно не нам. — Что встали, отходим! Живо! Как будто без меня не знаете, что надо делать!

Каюта капитана оказалась весьма компактной — такой же, как и наши, что я выяснил немногим позже. Мне она сразу понравилась, стены, предметы ощущались явственно и четко. Койка, шкаф, сундук, стол и пара табуретов — вот и все. Капитан присел на сундук и предложил нам сделать то же самое.

— Погода-то хорошая, — поведал он. — Меня вот другое тревожит. Больше половины моей команды намерены отравиться, хорошо погуляли... Пришлось брать непроверенных ребят.

— Что, ведут себя странно? — поинтересовался Герен, каким-то образом очутившийся в каюте. Он стоял, подпирая дверь.

— Да нет, сброд как сброд, но кто знает, что может в дурью башку прийти. Пить будете?

— Наливай,— махнул Райдо, прокатив по каюте волну воздуха.— Парню тоже.

Я пожал плечами: могу пить, могу не пить — привык пить вино за ужином. Но то, что мне дали, вином явно не было: горло продрало так, что я закашлялся, в нутро будто огненный шар скатился! Остальные дружно захохотали. Райдо стукнул меня по спине:

— Что, понравилось тебе это морское пойло, «Слеза русалки»?

— Какое романтическое название,— прохрипел я,— и неромантическое воздействие на мой бедный организм...

Эта фраза вызвала еще один взрыв хохота. Потом Райдо сказал серьезно капитану:

— Мы будем настороже, не волнуйся. В конце концов, Герен — маг!

— Да и сам не приbedняйся! — раздался смешок и хлопок по плечу.

Мгновением позже я почувствовал на себе взгляды, полные сомнения. Это меня задело — в своей прошлой жизни я никогда не был обузой, разве что в раннем детстве. Еще я всегда ненавидел, когда меня недооценивали.

— Что уставились? — буркнул я, вызвав смешок Райдо и удивленный возглас капитана.— Я не собираюсь быть обузой.

— Я думал, ты слепой,— перевел дух Эдвин.— Повязка полупрозрачная?

Не знаю, была ли она полупрозрачной, но, когда повязка слетела на пол, возглас капитана бальзамом пролился на мое сердце. Я ехидно ухмыльнулся, поймал эту тряпочку почти у самого пола и повязал на место. Потом попросил невинно:

— Налейте мне еще «Слезы», хочу повторить те ощущения.

— Сопьешься,— хмыкнул Герен, наливая.— Тебе сколько лет-то, парень?

— Нисколько,— ответил я честно.— Буквально пару недель назад родился.

— Бывает,— сочувственно произнес Герен.— Меня тоже иногда мутит.

— Отстань от Каэхона,— недовольно произнес Райдо, наливая мне.— Все, больше не получишь, хватит с тебя. Пей!

Я послушно выпил — на этот раз ощущение огненного шара в горле понравилось мне больше. Да, так действительно сопьюсь — от тяжелой жизни! Райдо неодобрительно покачал головой, если я не ошибся, и, вздохнув, потащил меня на палубу — показывать новые фокусы, учить новым приемам. Светило солнце, как подсказали мои вскорости обожженные плечи. Наверняка пара облачков плыли в небе. Матросы суетились, изредка поглядывая на нас с Райдо. Герен с капитаном то ли остались в каюте, то ли еще куда пошли... Я чувствовал их неподалеку, но вот где именно...

— И что сегодня мне покажешь? — поинтересовался я. Меня немного покачивало, то ли после «Слезы», то ли из-за волнения на море.

— Покажу? — Райдо определенно задумался.— Нет, давай я лучше в тебя что-нибудь покидаю. Будешь уворачиваться.

— Ножи? — неуверенно спросил я. Мне стало как-то неуютно.

— Зачем? Еще улетят в море — ты, что ли, нырять будешь? — с издевкой спросил он.— Буду кидать, скажем, огрызками всякими...

Поначалу это было весьма унижительно, матросы просто ржали как кони. Райдо кидал очень метко, а я не мог понять, что откуда летит. Пару раз получилось уловить движение, «посмотрев рукой», но эта техника оказалась слишком медленной. Хорошо хоть, для тренировки я обнажился по пояс и не запачкал одежду. Райдо все посмеивался, и вскоре мне захотелось его немножко побить.

— Спокойней, парень, спокойней. Вспомни, чему я тебя, бездаря, учил... Чувствуй телом, не только руками. Тут же все просто — ты реагируешь на движение, даже когда рукой водишь! Давай, у тебя же получалось! Неподвижные предметы сложнее ощущать, почти невозможно: надо либо самому двигаться, либо чтобы они двигались. Ты еще не запутался?

— Кидай, короче, — буркнул я, вытирая кровь невинно убиенного помидора с плеча. Надеюсь, это был помидор. Проверять и пробовать на вкус не хотелось.

В меня полетело что-то круглое — на этот раз я сосредоточился на ощущениях всего тела, вспоминая все уроки, используя и правильное дыхание, и многое другое. И вот получилось, мое тело инстинктивно среагировало на летящий предмет прежде, чем включилось сознание, и я успешно увернулся. Проанализировав случившееся мгновением позже, я удовлетворенно сделал вывод: успел почувствовать. Кто-то из матросов удивленно что-то прокричал и хлопал. Однако Райдо был недоволен:

— Медленно. Слишком поздно почувствовал. А если бы это был нож? И летел быстро?

— Ну извините! — пробормотал я. — У меня вообще впервые получилось! Вообще-то даже будучи зрячим такого не мог!

— Конечно, не мог, — спокойно согласился Райдо. — Ведь я тебя не тренировал.

И оставшуюся часть дня, до самой ночи, этот жестокий человек бросался в меня чем только мог, под конец раздобыв даже камни. Засыпал я, мягко говоря, усталый и побитый: столько ссадин я даже во время того штурма не заработал! Тьма укутала меня, позволив забыться в ее объятиях. А потом пришел нехороший Райдо и разбудил меня, зажав своей мозолистой дланью мне рот и прошипев на ухо:

— Молчать! Веселье началось!

— Что? — просипел я тихо.

— Прислушайся, — приказал он коротко.

Я сделал, как он велел. Около сорока человек на корабле. Пятнадцать спят. Капитан — нет, он в каком-то отчая-

ные, если это он. Герен — в ярости. Остальные, матросы... довольные, немного напуганные и явно враждебные. Рука моя рефлекторно потянулась к копыю. Наверняка в этот миг лицо Райдо украсила улыбка... Я быстро поднялся, накинул рубаху и прислушался: кто-то приближался.

— Кто-то идет, — прошептал я. — Враг.

— Да, ты прав, — кивнул Райдо. — Сейчас пойдешь за мной, в бой не вступай — а то и меня порубишь. Просто уклоняйся, защищайся, но не нападай, это на мне. Для начала нужно понять, что там с Гереном. Он нам очень может помочь.

— Как его вообще могли победить? — удивился я. — Он же маг!

— Во сне, — хмыкнул Райдо. — Просто я сплю чутко, а он нет. Обрати внимание на пол.

Я послушно провел рукой по воздуху и обнаружил два тела — явно без сознания, иначе бы почувствовал раньше... Да, Райдо был настоящим мастером своего дела: он успел справиться с двоими, а я даже не проснулся! Наверное, именно в тот миг я решил во всем стать лучше него. Тогда еще не понимал, что каждый идет своим путем. Но особо над этим раздумывать не приходилось — другие проблемы нашлись!

Райдо выскользнул из каюты, я осторожно двинулся следом. Шаги почти сразу прервались, превратившись в стук падающих тел. Опять, видно, ножички решил покидать... Я сделал зарубку в памяти обучиться и этому. Сейчас же было некогда обращать на такие мелочи внимание. Мой наставник скользил дальше, практически бесшумно, за что я его опять был готов убить. Приходилось полагаться только на технику «зрячих рук», да немного на «зрение телом». Есть столько способов видеть без глаз, хоть вешайся!

— Что ты там застрял? — прошипел Райдо. — Герен здес, если не ошибаюсь, стой на страже...

Я не успел даже кивнуть, как тихо отворилась и захлопнулась дверь, и Райдо исчез. Пожав плечами, я встал около двери и превратился в слух. Почти тотчас раздался неразборчивый шепот, скрип ступенек, едва слышный, шаги.

Пришлось быстро спрятаться за бочкой: темно, с одной масляной лампой, или что там у них, много не разглядят.

Двое. Явно враги, идут осторожно, стараются не шуметь... Ближе, ближе, ближе! Не замечают. Я задумался, как нейтрализовать обоих одним ударом копья. Умные мысли в голову не приходили. Ближе... Слух обострился до предела — я слышал треск огонька свечи, которую нес один из противников.

«Сейчас или никогда», — промелькнула мысль, и я среагировал раньше, чем успел понять, что, собственно, делаю. Копье пошло ровно, четко, словно кто-то направлял мою руку — ну в кои-то веки повезло. Фитиль свечи был попросту срезан. А дальше — дело техники: оба матроса не ожидали такого внезапного наступления темноты. Удар по горлу одному, потом тупым концом другому в солнечное сплетение, и добить разбойника, пока он приходит в себя... Я вытер холодный пот, выступивший на лбу, перевел дух: повезло, что эти идиоты не догадались закричать.

Дверь открылась, вышли Райдо и Герен. Шли почему-то в обнимку. Чуть позже я догадался, что Райдо просто поддерживает своего старого знакомого. Я поинтересовался негромко:

— Что с Гереном?

— Порядок, немного его побили, — так же тихо ответил Райдо.

— Все хорошо, — сплюнул зачем-то Герен. Кровью? — Колдовать смогу. Ненавижу таких подлых людишек! Сейчас устрою реки крови! А это что тут лежит? Райдо, я не знал, что ты теперь протыкать любишь, раньше все было аккуратно!

— Ты видишь в такой темноте? — удивился я.

— Это Каэхон постарался, — сообщил Райдо.

— Молодец, парень! — восхитился Герен. — Вижу — просто немного магии, ничего сложного. Правда, тебе не поможет — глаза нужны. Хм, а как ты их убил, двоих-то?

— Случайно, — отмахнулся я. — Сначала свечку им задул, они, видимо, темноты испугались... А там — по звуку. Они ж дышат как кони после марша!

— Довольно хвастаться,— прервал нас Райдо.— Тут еще много таких плохих ребят. Каэхон! Раз ты у нас такой смелый, ловкий и прочее, очисти от ублюдков палубу. Герен! Задуй все свечи, лампы на корабле. Ты умеешь, я помню.

— Конечно,— согласился Герен и начал что-то делать руками, какие-то пассы.

Что он там вытворял, я не понял — только движение воздуха и чувствовал. Он прямо как ветряная мельница работал. Потом вдруг повысилась влажность воздуха. Потом еще. И еще. Я поднял руку и почувствовал, будто вокруг плотный, холодный туман. Да, в таком точно все свечи и лампы погаснут. Тут же началась тихая паника среди оставшихся разбойничков. Райдо помянул всех Темных богов и резко куда-то рванул. Герен виновато сказал мне:

— Перестарался... Надо было чуть позже начать. Потопись, я пока посмотрю каюты!

И как им удается исчезать так быстро? Оставили меня одного, оба негодяи. Зачистить палубу... Я и раньше, зрячим, был не худшим, но далеко и не лучшим бойцом — что ожидать от парня семнадцати весен от роду? Я откинул ненужные мысли и вприпрыжку вылетел на палубу, пока все не разбежалось. Быстренько провел рукой перед собой, оценив обстановку. Пятеро человек резко переключили внимание с неожиданного тумана на меня.

— Вот кто-то! Эй, кто ты?! — раздался испуганный голос.

Зря он это сказал: моя кровь просто бурлила, страх придавал скорость: копьё сразу же устремилось к нему. Я не смог отказать себе в удовольствии произнести гробовым голосом:

— Я твой ночной кошмар, снящийся тебе даже после этой глупой смерти!

Раздался топот: остальные разбойнички решили ориентироваться по голосу и шуму. Неудачники. Я ощутил гордость за себя: оказывается, Райдо постарался на славу, гоня меня и тренируя. Так, тихо отойти, застыть, подождать, пока не раздастся голос...

— Куда он делся?! Проклятый туман! Ничего не вижу!

«И не надо», — подумал я, выкидывая вперед руку с копьем и тут же перемещаясь в другое место.

— Молчите! — испуганно воскликнул кто-то. — Он выслеживает нас по голо...

Договорить он не успел. Я начал чувствовать себя каким-то мистическим воином, который появляется из тумана и забирает чужие жизни. Один из разбойников дышал слишком громко, да и эмоции били через край — довольно яркая мишень. Удар. Четвертый. Остался один. И тут я понял, что не только не слышу, но и практически не чувствую его. Провести левой рукой по воздуху... Демоны! Как он так быстро бегаёт? Заметил его лишь вскользь. Успокоиться, дышать, как учил Райдо. Чувствовать телом.

Вот он! Я успел заметить, как на меня сверху летит нечто длинное, узкое, острое: меч, может, сабля. Я отпрыгнул вправо, ударив туда, где должен был быть противник. Ан нет, удар пришелся в пустоту. Не успел испугаться, как почувствовал, что меня хотят уколоть сзади. Прав был Райдо, пока плохо мне эта техника дается: поздно заметил. Да и укол почувствовать сложнее: меньше площадь, а движение клинка идет ровно на тебя. Проще говоря, я успел, но не совсем: к ранам добавилось разодранное плечо. Но прежде чем я почувствовал боль, тело развернулось — и копьё нашло свою цель!

— Демоново отродье! — донесся рык. — Ты, малявка, меня ранил?!

Молча, сдерживая стон, я упал на колени. Копьё покатилось в сторону, я схватился за мое многострадальное левое плечо... В голову пришла какая-то паническая мысль: меня же сейчас убьют! Но из-за боли я не обратил на нее внимания. Просто было интересно, с какой стороны придет избавление от боли. Потом стало стыдно: мне ли, лорду, бояться боли и покорно ждать смерти? Додумать я не успел. Почувствовал удар и отпрыгнул, ударив ногой по врагу. Упал, разумеется, на раненую руку...

Противник начал проявляться: эмоции гнева и боли, — наверное, неплохо задел. Мне стало интересно, сколько я

еще продержусь. Хватит одного удара или потеря крови добьет меня?

— Что-то ты долго, Каэхон,— раздался насмешливый голос Райдо. Только я собрался предупредить его об опасности... как раздался глухой стук — и звук падающего тела. И голос моего друга, наставника и человека, который издевался надо мной как никто.— Кхм, и ты с этим возился, да еще позволил себя ранить?

Мне стало обидно. Ладно, боль. Ладно, умер бы — все же в бою, не стыдно, но услышать такое после боя! Я лег на палубу и промолчал. Этому человеку бесполезно что-либо говорить. Впрочем, Райдо рассмеялся и примирительно сказал:

— Не дуйся, парень. В следующий раз и не такого заваляшь. Вообще, странно увидеть бойца такого уровня здесь.

— Такого уровня? — с трудом переспросил я. Голова кружилась от потери крови.

— Да, уровня воина, что почти прошел обучение в Обители,— усмехнулся он, подошел ко мне и осмотрел рану, неодобрительно ворча.— Молчи,— приказал он.— Да, в Обителях и воины тренируются, но не во всех, и обычно их меньше, чем магов. Нет, я не проходил подготовку там. После того как я понял, что магом не стану, обиделся и ушел. Воины зачем? Магов убивать, помогать своим магам. Там профессионалов делают, но в строй не поставишь. Сам увидишь, в Туманной их тренируют. Спи,— твердо сказал он. Тьма вновь окутала меня, послушная Райдо.

Утром, проснувшись, я обнаружил себя в своей каюте. Плечо ныло, но слабо — я удивился: он же мне его почти до кости проткнул, тот негодяй! Кто-то заботливо меня перевязал, и я решил не снимать пока бинтов, а встать и пойти погулять наверх... Солнышко уже припекало. Осень называется! Когда ж холода придут? А уже полдень, наверное. На палубе, как обычно, суета, народу только гораздо меньше. Хотя, судя по встречному ветру, мы шли весьма неплохо... Ко мне подошел капитан, он лучился довольством:

— Парень, с меня ящик «Слезы русалки»! — воскликнул

он.— Тебе персонально. Райдо сказал, что ты перебил народу больше всех, а главное — главаря победил!

Я собрался объяснить, что его Райдо добил. Но вдруг передумал. Райдо хороший учитель, без его уроков мне было не совладать с бунтовщиками, но я все же поддался на лесть... Губы против воли растянулись в самодовольной улыбке.

— Школа Райдо,— сказал я небрежно.— Он бы и один справился...

— Не успел бы — даже он не может быть сразу в трех местах,— усмехнулся Эдвин.— А ваш маг, Герен, успешно заменил недостающую теперь часть команды. Знал бы, лучше б сразу ему заплатил... Кстати, мы уже подходим.

— Как выглядит Обитель? — требовательно спросил я.— Сам посмотреть не могу, а интересно,— усмехнулся невесело.

Многое успело произойти со времени моего «воскрешения». Но в тот миг память услужливо напомнила, что прошло всего две с небольшим недели. Тогда я подумал, что никогда не смогу смириться с потерей зрения. Никакими техниками не заменить возможности смотреть своими глазами, любоваться окружающим миром... Делать все то, что с легкостью доступно любому зрячему! Были еще небольшие надежды на магию, но Герен уже говорил, что для всех заклинаний, связанных со зрением, нужны глаза. Спустя мгновение я отринул пустые страдания. Успею еще. Но хотелось все-таки представить, как выглядит место, где мне, возможно, придется провести долгое время.

— Это остров, гора, вырастающая из моря, все в тумане,— задумчиво начал капитан.— Гора не очень высокая. Из-за тумана почти ничего не видно, особенно всех домов, стен, одни очертания скал. Говорят, колдовской, но я тут далеко не в первый раз, так что доставлю до причала в лучшем виде. Вот и все.

— И на том спасибо,— усмехнулся я.

Туман, окружавший остров, живо напомнил мне события ночи: почти такой же был вызван Гереном. Мокрый, прохладный. Вызывающий произвольную дрожь. Впро-

чем, на мои техники «зрения», на мой слух это почти не влияло, поэтому у меня не было повода для беспокойства. Вместо этого я пристал к Райдо:

— Райдо, а что в Обители-то меня ждет?

— Эх ты, все о себе думаешь, — хмыкнул он. — Сдам тебя учиться. Будешь магом.

— И что, — недоверчиво поинтересовался я, — прямо так, раз — и возьмут?

— Ну, — задумался Райдо, — может, придется побеседовать с одной старой знакомой. Прирожденный маг, про таких говорят, что летать научилась раньше, чем ходить. Иногда я думаю, что ходить и не училась — походка такая плавная, ворс у ковра не шелохнется! — Я живо представил, как он мечтательно закатил глаза, предавшись воспоминаниям. — Впрочем, девица хоть и красна ягодка, но не для меня: не сошлись характерами, — усмехнулся он. — Да и она наверняка не постарела за все это время с магией своей, я же...

— Что? Ты хочешь сказать, что когда-то выглядел иначе? — удивленно спросил Герен, проходя мимо. — Эх, родные края... Райдо, да когда я был еще совсем маленьким, ты выглядел так же, седовласый мужчина лет сорока пяти, в самом расцвете сил. Помню, так и писали на бумажках, когда ты в розыске был.

— Хорошие были времена, — хмыкнул Райдо. — Но я до сих пор не понял, зачем она меня разыскивала.

— Кто — она? — поинтересовался я.

Герен патетично провозгласил:

— Мудрая, всезнающая и всевидящая, Наставница Обители Тумана, дальше еще пара титулов, Повелительница четырех стихий, поднимающая больных со смертного одра одним движением пальца...

Я присвистнул:

— Да уж. Райдо, и ты пытался добиться ее благосклонности?

— И сейчас еще не против! — расхохотался он. — Я, конечно, старик уже, но все еще полон сил, здоровья и страсти!

— Лет через двести ты ее, может, и уговоришь на поцелуй,— хмыкнул недоверчиво Герен.— Все, не надо больше корабль вести — уже хорошо,— вздохнул он с облегчением.— Почти приплыли, парень. Чувствуешь запах магии?

— Меня больше прельщает другой, пока еще слабый, запах,— я замолк на мгновение, принохиваясь,— жареного поросенка. Я уверен, это именно жареный поросенок.

— Мм, Каэхон,— осторожно сказал Райдо,— я тебе говорил тренировать слух, а не обоняние. Хотя да, действительно пахнет!

— Слух слухом,— наставительно сказал я,— а еда важнее!

Все дружно расхохотались. На душе сразу стало легко, в кои-то веки появилась надежда на лучшее... Но внутри меня будто кто-то пожал равнодушно плечами, напомнив, что мне нужно лишь отомстить, для этого и тренироваться нужно, изучать магию, техники Райдо. Мечь. В воображении встал образ рыцаря в блестящих доспехах, украшенных горделивыми золотыми орлами. Кто это? Один из многих врагов, волею случая столкнувшийся в смертельной схватке с моим отцом, или же тот, кто возглавлял то войско? И что послужило причиной этого нападения? И что мне сейчас нужно больше? Лорду нужна была мечь, но лорд умер. Или просто уснул?

Настроение испортилось. Райдо явно это заметил, но промолчал: просто положил руку мне на плечо и завел какой-то непринужденный разговор с Гереном. Корабль приближался к причалу, я уже не только чуял запах жареного поросенка, но и слышал гомон людей — не такой, как в любом другом портовом городке, но тоже хватало. Позже я узнал, что это своеобразный культурный центр. Трактир, постоялый двор, пара других увеселительных заведений, дома обычных людей — все это находилось тут.

— Хватит думать, голова треснет,— добродушно сказал Райдо. Корабль ощутимо трянуло: причалили.— Пошли, Каэхон.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вначале была Обитель Мудрости.

Потом поняли, что мудрость — только слово, и начали появляться Обители с более понятными названиями, Тумана, Дождя, Скал...

Некий маг-историк

Народ здесь был не такой, как в той же Соколиной Твердыне: на меня не смотрели как на ущербного, скорее просто не обращали внимания. Сейчас меня такое отношение полностью устраивало. Хотя, как сын лорда, я, помнится, любил внимание, любил выделяться среди толпы. В городе это не очень получалось, больно много таких же мелких феодалов, но вот дома... Там я буквально наслаждался своим положением. Горько усмехнулся: опять мысли о прошлом полезли. Под ногами каменные плиты. Людей не так много. Здания все не простые и далеко не бедные — фасады украшены то ли лепниной, то ли еще чем-то, точнее я руками разобрать не мог. Ясно, что не плоские стены.

— Богато, — заметил я.

— Есть такое дело. Обитель как-никак, — хмыкнул Райдо. — Маги — люди богатые, и город при Обители — тоже. Их немного, сам же знаешь. В замке вашем сколько волшебников было?

— Один, да и тот старый, древний прямо, почти ничего не смог сделать против осаждавших. Сказал, что у тех настоящие маги, сильные, — спокойно сказал я, контролируя эмоции. Но пальцы будто свела судорога, наверное, на копье следы остались...

— Да хватит уже, — с досадой сказал Райдо. — Не про то говорим. В общем, маги — люди уважаемые. Не знаю, как в других Обителях, но в этой такие правила: пока ты не закончил обучение, нужно платить Обители. Не деньгами — делами: тебя будут посылать на разные задания, иногда опасные, иногда простые и легкие. Тут уж зависит от тебя, но знай, просто так учить тебя никто не будет. Разве что азам.

— Задания? — Я хмыкнул.— Ага, уже представил, что мне дать могут...

— Я думал, ты не любишь, когда тебя недооценивают,— поддел меня Райдо.

— Не люблю. И что? — с вызовом спросил я.

— Сам себя, главное, правильно оцени,— строго произнес мой мимолетный учитель.— Просто будешь работать в паре с кем-нибудь. Да, тебе будет нелегко одному путешествовать на дальние расстояния, но ты не будешь один.

— Еще лучше, наверняка придется подчиняться кому-то...— пробурчал я.

— Что, голубая кровь так и прет? — рассмеялся Райдо.

— Красная она, красная, просто очень благородная,— хмыкнул я.— Не то что у некоторых. Будет время — отстрою замок Клена. Позову в гости и буду над тобой издеваться.

— Добрый ты,— констатировал Райдо.

— Я многому у тебя научился...

Так, болтая и подкалывая друг друга, мы незаметно добрались и до самой Обители. Ее стены, высокие, идеально гладкие, я «заметил» почти сразу — в смысле когда подошли на полсотни шагов. Уважительно присвистнул: даже если не брать в расчет магию, это была настоящая твердыня! Райдо буркнул что-то нелестное относительно трусов, стен и магов и потащил меня внутрь через распахнутые ворота. Огромные, будто корабли через них протаскивали. Я лишь покачал головой.

За стенами Обители людей было мало: так, несколько человек прогуливались. Разгар дня — все, видать, заняты. Но тут, в отличие от городка, на меня явно обращали внимание: в основном я чувствовал интерес. И какое-то волнение, у некоторых — негодование; это я отнес на счет Райдо. Тот лишь хмыкал добродушно и махал кому-то рукой. Мой друг молчал, будто стремясь побыстрее пересечь внутренний дворик.

— Где Наставница? — спросил он какого-то парнишку, схватив за рукав, когда тот имел несчастье пробежать мимо.

Пойманный вырвался, отряхнулся с чувством собствен-

ного достоинства, окатил нас волной презрения и замахал руками. Творит заклинание, понял я. Странно, всегда думал, что все эти скороговорки с магическими словами, пассы руками — чужь демонова, а оказалось — нет. А парень тот домахался: Райдо просто схватил его за шиворот, встряхнул пару раз, сделав все это с такой быстротой, что я не столько «увидел», сколько услышал и почувствовал по движению воздуха...

— Прекратите меня трести! — Теперь в парне явственно чувствовался испуг. — Наставница у себя! Что вам надо от нее?

— Старый друг, — усмехнулся мой почти учитель. — Райдо я. Слышал о таком?

Испуг проявился четче: видимо, о моем боевом товарище тут легенды ходили. Хотя я давно понял, что Райдо не из простых: в воротах Обители не остановили, хотя Герена мы потеряли еще в порту... Да и раньше много чего «заметил».

— Веди, — приказал он. — И не вздумай шутковать, юный волшебник. Понял?

Тот только кивнул. Дальше были блуждания по коридорам, лестницам, истории, что паренька убьют и пустят на алхимические эксперименты. Мы особо не слушали, а у меня резко повысилось настроение... И появилось наконец пренебрежение к магам, вполне естественное, если судить по этому ученику. Сначала важный, а ничего моему другу сделать не смог. Даже начать. А я Райдо один раз почти достал, на тренировке, — даже царапинка была.

«У себя» оказалось небольшим кабинетом в конце одного из множества коридоров. Я отнюдь не был уверен, что мы сможем выбраться из этого места без посторонней помощи... Целые лабиринты. Так вот, кабинет был небольшим, в нем только и умещались стул, стол и девушка за столом. Наверное, красивая, судя по чуть изменившемуся настроению Райдо.

— Ты? — удивленно спросила она. Удивление быстро перерастало в гнев. — Ты! — В Райдо полетело нечто округлое и тяжелое. Он с легкостью поймал. — А ну поставь чер-

нильницу на место, подлый негодяй! — В этом я был полностью согласен с Наставницей! Но откуда такие эмоции?

— Я тоже тебя люблю, дорогая.— Наверняка у него на губах появилась наглая, хитрая улыбка.

— Как ТЫ посмел ко мне явиться? — уже более спокойным тоном поинтересовалась она.— После того что ты сделал...

— Всего-навсего залез к тебе ночью в спальню,— отмахнулся Райдо.— Если ты про последний раз.

— Мне тебя убить сразу или предпочитаешь помучиться? — деловито осведомилась она. Мне стало страшно, и я начал молиться богам, чтобы меня продолжали игнорировать.— Тебе — всего-навсего, а знаешь, сколько потом слухов пошло, скольким людям пришлось пострадать, чтобы эти слухи стихли, а?

— Насколько мне известно,— невинно произнес Райдо,— некоторые из этих слухов были правдой...

Она усмехнулась:

— Ты уже добрую сотню лет пытаешься меня соблазнить, красавчик. Лезь не лезь, бесполезно.

Добрую сотню лет? Мне стало интересно, шутит она или нет. Если не шутит... Ладно она, магия помогла. Хотя я ее чувствовал как молодую, полную сил женщину. Но Райдо? Нет, преувеличивает, точно.

— Пока ты не дала дурацкий обет,— обиженно сказал Райдо,— все было совсем не так...

— Все было совсем не так, пока мы были молоды и глупы,— отрезала она.— Ладно, убить я тебя всегда успею. Что за бедного парня ты притащил с собой? Я ему уже сочувствую.

— Это Каэхон,— представил меня Райдо.— Он будет учиться в твоей Обители.

— Я думала, что я решаю, кто будет у меня учиться,— ехидно сообщила Наставница.

— Считай, я прочел твои мысли раньше, чем ты успела подумать,— не менее ехидно ответил Райдо.

— И что в нем такого особенного, чтобы я взяла его в ученики?